

УДК 141.7

Л.В. Лозова

Донецкий национальный университет, Украина

ЧЕЛОВЕК И ТЕХНИКА: АСПЕКТЫ ФИЛОСОФСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ

В статье анализируется проблема «человек и техника», рассматривается интерпретация феномена техники и вопрос о её влиянии на жизнь человека в работах К. Маркса, Э. Каппа, К. Ясперса, П. Энгельмейера, Н. Бердяева, Х. Ортеги-и-Гассета. В частности отмечено, что К. Ясперс видел в технике средство, которое позволяет человеку господствовать над природой; Н. Бердяев связывал с техникой возникновение культуры и высказывал опасение, что техника может превратить человека в робота, а её эволюция – и вытеснить его из жизненного пространства.

Быстрое развитие и активное вторжение техники в жизнь человека, начиная со второй половины XIX века, привело к необходимости её философского осмысления. Исследуя проблему техники, философы пытались выработать систему императивов, которые могли бы наложить ограничения на деятельность технического разума и тем самым минимизировать негативные последствия технического прогресса.

В современном обществе экономическая эффективность является главным критерием новых технических разработок. Современная же философия техники в целом отстаёт от темпов развития техники и от решения тех проблем, которые это развитие ставит перед нынешним поколением. По этой причине анализ феномена техники философами прошлого остаётся актуальным и в наше время.

Цель данной статьи – проанализировать существенные аспекты феномена техники и вопрос о её влиянии на человека в работах К. Маркса, Э. Каппа, К. Ясперса, П. Энгельмейера, Х. Ортеги-и-Гассета и Н. Бердяева.

Возникновение и развитие машинной техники связано с изобретением Джеймсом Уаттом (1736 – 1819) паровой машины, универсальный паровой двигатель которой ознаменовал превращение орудия труда в машину. Машинная техника, внедрявшаяся в производство и в жизнь, становилась в XIX веке популярным объектом философского анализа. К. Маркс интерпретировал технику как аспект общественного бытия человека и раскрыл ее сущность в качестве одного из условий существования и развития человеческого общества. К. Маркс трактовал технику как связующее звено между человеком и преследуемой им целью, как материал, превращенный человеком в органы своей воли и своего мозга. «Природа не строит ни машин, ни локомотивов, ни железных дорог, ни электрического телеграфа, ни сильфактов и т.д. Все это – продукты человеческого труда, природный материал, превращенный в органы человеческой воли, властвующей над природой. Все это созданные человеческой рукой органы человеческого мозга, овеществленная сила знания» [1, с. 25]. К. Маркс, рассматривая труд как способ человеческого бытия, видел его отличие от животных форм жизненной активности в том, что, во-первых, труд является сознательной деятельностью, во-вторых, представляет собой процесс создания и применения технических средств. Уровень развития техники стал для философа показателем развития экономики и общества в целом. В XIII главе первого тома «Капитала» (1867), посвященной машинам и

крупной промышленности, К. Маркс отмечает, что машина, закрепляя разделение труда, превращает фабричного рабочего в частицу машинного механизма. «В мануфактуре и ремесле рабочий заставляет орудие служить себе, на фабрике он служит машине. Там движение орудия исходит от него, здесь он должен следовать за движением орудия. На мануфактуре рабочие являются членами одного большого организма. На фабрике мертвый механизм существует независимо от них, и они присоединены к нему как живые придатки» [2, с. 393]. Однако К. Маркс отвергал идею превращения техники в самостоятельную реальность, определяющую собой все аспекты жизни общества, объявляя технику лишь элементом производительных сил, в которых ведущая роль принадлежит человеку. К. Маркс не сводил развитие техники только к позитивным моментам и видел в ней опасности, угрожающие моральному облику человека. «...машины, обладающие чудесной силой сокращать и делать плодотворнее человеческий труд, приносят людям голод и изнурение. Новые, до сих пор неизвестные источники богатства, благодаря каким-то странным и непонятым чарам, превращаются в источники нищеты. Победы техники как бы куплены ценой моральной деградации. Кажется, что по мере того, как человечество подчиняет себе природу, человек становится рабом других людей, либо же рабом своей собственной подлости» [3, с. 4]. Таким образом, К. Маркс рассматривал технику как элемент производительных сил и как активный социальный фактор, действующий через сложившуюся в обществе систему социально-экономических отношений.

Техника стала объектом философского анализа и для другого немецкого философа – Эрнста Каппа (1808 – 1896), изложившего свои взгляды в работе «Основания философии техники», которая была напечатана на десятилетие позже, чем «Капитал» К. Маркса. В рассуждениях Э. Каппа техника искусственна, но идёт от природы, поэтому машина – проекция органов человека. Э. Капп исходил из антропологического принципа, провозглашая человека центром мироздания, исходным пунктом и конечной целью. Различая внутренний мир человека и внешний, философ к последнему относил наряду с природой и культуру, частью которой является техника. Человек, неудовлетворенный тем, что находится в первозданной природе, вынужден сам творить условия своего существования. Это творчество и отличает, по мнению Э. Каппа, человека от остальных живых существ, а процесс человеческого творчества является перенесением внутреннего мира человека вовне. Однако, рассматривая человека как нераздельное единство тела и сознания, философ внутренний мир человека фактически сводил к телу, а внешний мир представлял как механическое подражание его различным органам. По мнению Э. Каппа, глаз (орган зрения) является образцом для всех оптических приборов, ухо (орган слуха) – основанием всей акустической техники, а сердце – своеобразным «первообразом» насосов и т.п. «...все средства культуры, будут ли они сугубо материальной или самой тонкой конструкции, являются ни чем иным, как проекциями органов», – формулировал философ свой принцип органопроекции [4, с. 24-25]. Таким образом, Э. Капп рассматривал технику как результат осмысления и творческого воспроизведения на уровне механизмов (машин) строения и функций естественных органов человека.

Русский инженер-механик П. Энгельмейер в 1912 – 1913 годах опубликовал свой труд «Философия техники», в котором технику рассматривал как одну из форм человеческого творчества. П. Энгельмейер склонялся к тому, чтобы данное Ж. Кювье и К. Линнеем определение человека как мыслящего животного (*Homo Sapiens*) дополнить характеристикой В. Франклина, согласно которой человек понимается как животное, дающее оружие (*Homo Faber*). «...Человек поистине творец; он создал науку и самые разные формы мышления (логику), он создал свою жизнь, ту культурную жизнь, которую мы все хорошо знаем. Он создал искусство и этику. Но созидание (человеческое) немислимо без орудий. И вот оказывается на поверку, что способность к созиданию орудий, заложенная в самой при-

роде человека, что ничто, как она, так ясно не говорит о творческой способности человека» [5, с. 29]. П. Энгельмейер четко разграничивал технику и науку, отличал технику от искусства и морали. Характеризуя технику как творческую деятельность, которая направлена на пользу, различие между техникой и искусством он видит в том, что техник в своей деятельности «оперирует с самой действительностью», а художник «оперирует с мысленными отображениями действительности» [5, с. 40]. «Техника есть реальное творчество. Наука, искусство и этика ставят ей задачи, а она их выполняет на деле» [5, с. 44]. При этом мыслитель признавал «моральную нейтральность» техники: «Пушка одинаково служит тому, кто ею владеет; типографский станок безразлично выпускает и Евангелие, и памфлет мракобеса; все зависит от людей, в руках которых машина работает» [5, с. 52]. Только благодаря технике, по мнению П. Энгельмейера, человек вышел из-под власти природы и подчинил ее себе, приспособил внешнюю среду к своим нуждам и потребностям. Человек, благодаря технике, перестал быть беспомощным существом и превратился в автономную силу, свободную в постановке задач и в их решении. Такие рассуждения привели П. Энгельмейера к формуле: «Человек – кузнец своего счастья».

Взглядам русского инженера созвучно понимание техники Карлом Ясперсом, изложенное им, главным образом, в работе «Современная техника». В ней автор рассматривает технику как средство, которое дает человеку возможность господствовать над природой. «...Смысл техники состоит в освобождении от власти природы. Её значение – освободить человека как животное существо от подчинения природе с её бедствиями, угрозами и оковами» [6, с. 119]. При этом человек стремится создать для себя искусственную среду существования. Именно это стремление к созданию собственного мира философ характеризует как признак сущности человека, отличающий его от животного, которое находит для себя уже готовую среду обитания. Современная техника, по мнению К. Ясперса, своим происхождением обязана трем факторам: естественным наукам, духу изобретательства и организации труда. Последний фактор становится проблемой человеческого бытия, так как при машинном производстве большинство людей оказываются втянутыми в процесс труда в качестве «звена машинного оборудования». В этом проявляется злое начало техники, которая может привести к разрушению человека. Однако сама техника, по мнению К. Ясперса, не является ни добром, ни злом. Главное – это смысл, который придает технике человек. «...Техника только средство, сама по себе она ни хороша, ни дурна. Все зависит от того, что может быть ею достигнуто; в качестве самостоятельной сущности – это пустая сила, парализующий по своим конечным результатам триумф средств над целью» [6, с. 231]. Таким образом, К. Ясперс характеризует технику как способ освобождения человека от подчинения природы, как средство создания искусственной среды обитания.

Х. Ортега-и-Гассет в 1933 году в Испанском университете прочел лекции, посвященные проблемам техники (опубликованы в 1939 году в книге «Размышления о технике»). Философ определяет технику исходя из понятия «потребность» и способов её удовлетворения человеком. В работе выделены два типа потребностей. Во-первых, это естественные, биологические потребности, общие и для животного и для человека; во-вторых, внеприродные, сверхъестественные потребности. Человек разводит огонь, строит жилище, возделывает поле, конструирует автомобиль, чтобы преодолеть неблагоприятные обстоятельства своего существования и создать новые, благоприятные, приспособив природу к своим нуждам. Эти действия философ характеризует как технические, они и образуют технику, «как преобразование человеком природы с целью удовлетворения потребностей» [7, с. 35]. Человек, в отличие от животного, стремится не просто жить, но жить хорошо, с удобствами, стремится к благосостоянию. Поэтому философ приходит к выводу о том, что «человек – это такое животное, которому нужно только лишнее» и что «техника – это производство избыточного» [7, с. 38, 39]. «В той пустоте, которая осталась после преодоления

человеком животной жизни, он создает иные, уже небиологические заботы, которые не навязаны природой, а изобретены для себя самого. Именно эту, изобретенную, выдуманную... жизнь человек называет человеческой или же благосостоянием... Наша жизнь создается самим человеком, а созидание начинается с изобретения» [7, с. 43]. Человек обречен быть творцом, техником, его присутствие в мире не является пассивным. Жизнь человека – это постоянная и активная борьба, в ходе которой человек стремится реализовать свою программу существования, становится личностью. Для человека жить означает «изыскивать средства для существования себя как программы. И мир, и обстоятельства даны человеку, прежде всего, как сырье и механизм... Человек-техник пытается обнаружить в мире скрытое устройство, потребное для его целей» [7, с. 47]. Техника способствует осуществлению человеческой программы, но не создает её. Таким образом, человек, благодаря технике, творит своё окружение, приспособлявая среду для удовлетворения своих потребностей, и в ходе этой деятельности творит самого себя.

Н. Бердяев в статье «Человек и техника» (опубликована в журнале «Путь» в 1933 году в Париже) вопрос о технике соотносит с вопросом о судьбе человека и судьбе культуры. Отмечая ослабление традиционной религиозной веры и «гуманистической веры XX века», философ констатирует усиление веры в технику и её бесконечное развитие. Н. Бердяев считает, что техника пронизывает всю жизнь общества с её материальной и духовной составляющей. Можно говорить «не только о технике экономической, промышленной, военной... но и о технике мышления, стихосложения, живописи, танца, права, даже о технике духовной жизни, мистического пути. Так, например, йога есть своеобразная духовная техника» [8, с. 149]. В любом смысле техника – это средство, которое «учит достигать наибольшего результата при наименьшей трате сил» [8, с. 148].

С техникой связано возникновение культуры. По мнению Н. Бердяева, в любой культуре существует два элемента: технический и природно-органический. И если первый берет верх, то это приводит к гибели культуры, поэтому «возврат к природе есть вечный мотив в истории культуры, в нем чувствуется страх гибели культуры от власти техники, гибели целостной человеческой природы» [8, с. 148]. Для Н. Бердяева целостность связана с органическим существованием. Организм от организации отличается тем, что в нем целое предшествует частям и господствует над ними, причем целостность вкладывается в организм Творцом или природой. Организация же есть результат человеческой изобретательности, создающей технику, которая порождает новую действительность через производство «организованных тел». Массовая техническая организация несёт угрозу человеку, который, ощутив с помощью техники колоссальное могущество, в то же время превратился в робота, потеряв себя. Н. Бердяев предупреждает, что эволюция техники, породившая свободу человека, может привести к вытеснению человека из его жизненного пространства. «Настанет время, когда будут современные машины, которыми человек мог бы управлять миром, но человека больше не будет. Машины сами будут действовать в совершенстве и достигать максимальных результатов. Последние люди сами превратятся в машины, но затем и они исчезнут за ненужностью и невозможностью для них органического дыхания и кровообращения» [8, с. 157]. Человек не в состоянии овладеть созданной им техникой в силу того, что машина всегда достигает наиболее максимальных результатов. По мнению Н. Бердяева, только в случае, когда человек соединен с Богом, он может победить в противоборстве с техникой. «Машина хочет, чтобы человек принял её образ и подобие. Но человек есть образ и подобие Бога и не может стать образом и подобием машины, не перестав существовать» [8, с. 151]. По убеждению философа, власть техники приведёт к положительному изменению в типе религиозности. «Религиозная жизнь в технико-машинную эпоху требует более напряжённой духовности, христианство делается более внутренним и духовным, более свободным от социальных

внушений... Религиозная жизнь делается более личной, более выстраданной, т.е. определяется духовно» [8, с. 158]. Таким образом, вопрос о технике и её влиянии на жизнь человека становится для Н. Бердяева религиозным вопросом.

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать следующие выводы.

1. Философы XIX – XX веков характеризовали технику разнопланово: как результат человеческого творчества (П.К. Энгельмейер), как средство господства над природой (К. Ясперс) и достижения благосостояния (Х. Ортега-и-Гассет), как элемент производительных сил и звено между человеком и его целью (К. Маркс), как орудие создания искусственной среды для человека (К. Ясперс, Э. Капп), как способ достижения наибольшего результата (Н. Бердяев).

2. Рассматривая технику как важный аспект современной цивилизации, философская мысль XIX – XX веков отмечала дегуманистический характер техники, которая, подчиняя человека своим законам и превращая его в часть машинного производства, разрушает связь человека с природой и упрощает его духовную сущность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маркс К. Экономические рукописи 1857 - 1859 годов / К. Маркс // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – М., 1969. – Т. 46. – Ч. 2.
2. Маркс К. Капитал. Т. 1 / Маркс К. // Маркс К., Энгельс Ф. Избр. соч. : в 9 т. – М., 1987. – Т. 7.
3. Маркс К. Речь на юбилее «The peoples Paper» / К. Маркс // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – [2-е изд.]. – М., 1958. – Т. 12.
4. Капп Э. Антропологический критерий. Органическая проекция / Э. Капп // Роль орудия в развитии человека. – Л., 1925.
5. Энгельмейер П.К. Философия техники. Вып. 1 / Энгельмейер П.К. – М., 1912.
6. Ясперс К. Современная техника / К. Ясперс // Новая технократическая волна на Западе. – М., 1986.
7. Ортега-и-Гассет Х. Размышления о технике / Х. Ортега-и-Гассет // Вопросы философии. – 1993. – № 10.
8. Бердяев Н. Человек и машина (Проблема социологии и методологии техники) / Н. Бердяев // Вопросы философии. – 1989. – № 2.

Л.В. Лозова

Людина і техніка: аспекти філософського осмислення проблеми

У статті розглядаються інтерпретації феномену техніки та проводиться аналіз проблеми «людина та техніка» у працях К. Маркса, Е. Каппа, К. Ясперса, Х. Ортега-і-Гассета, Н. Бердяєва. Зокрема відзначено, що К. Ясперс вбачав у техніці засіб, який дозволяє людині панувати над природою; Н. Бердяєв пов'язував з технікою виникнення культури і висловив думку, що техніка може перетворити людину на робота, а її еволюція – навіть витіснити людину з життєвого простору.

L.V. Lozovaya

A Human-being and Technics: Aspects of Philosophical Judgement of the Problem

In article the problem «a human-being and technics» is analyzed, interpretation of a phenomenon of technics and a question on its influence on human life in K. Marx's, E. Kappa's, K. Jaspers', P. Engelmejera's, H. Ortegi-i-Gasseta's, N. Berdjaeva's works is considered.. In particular it is noticed that K. Jaspers saw tehncis as means which allows a human-being to dominate over the nature; N. Berdjaev connected occurrence of culture with technics and gave a guess that the technics can transform the person into the robot, and its evolution can even force it out from the vital space.

Стаття поступила в редакцію 19.10.2010.